

господского и без ропота исполняла в точности самые странные фантазии чудака Гранде.

После двадцатилетней верной службы Нанеты, в 1811 году, в году счастливом для виноградчиков, Гранде решился наконец подарить свои старинные часы Нанете; это был первый и единственный подарок старика Гранде. Правда, что он дарил иногда ей и старые башмаки свои, но нельзя сказать, чтобы могла быть какая-нибудь выгода от старых башмаков господина Гранде; они были всегда донельзя изношены. Сперва нужда, а потом и привычка сделали Нанету скрупульною, и старик полюбил свою служанку, полюбил ее, как верную старую собаку; Нанета радовалась, благословляла судьбу и была счастлива.¹⁰

Она не жаловалась, если, например, старику Гранде приходилось обвесить иногда ее при выдаче хлеба и остальной провизии. Не жалуясь сносила иногда и голод, потому что бочар привыкал всегда своих домашних к строжайшей диете, хотя в этом доме никто никогда не был болен. Наконец Нанета стала настоящим членом семейства; она привязалась всею силою души своей ко всем членам этой фамилии; она смеялась, когда смеялся старики Гранде, работала, когда он работал, зябла, когда ему было 20 холодно, и отогревалась, когда ему было жарко. Как отрадно было сердцу Нанеты, привязанному святым, бескорыстным чувством благодарности к благодетелю своему, в свычке с ним, в неограниченной к нему преданности. Никогда, ни в чем не мог упрекнуть сварливый, скупой Гранде свою верную Нанету; ни одна кисть винограда не была взята ею без позволения; ни одна груша, упавшая с дерева, съедена потихоньку; Нанета берегла, хранила все, заботилась обо всем.

— Ну, ешь, Нанета, полакомься, — говорил иногда Гранде, обходя свой сад, где ветви ломались от изобилия плодов, которые бросали свиньям, не зная куда девать излишек.³⁰

Отрадно было бедному созданию, когда старики изволил смеяться, забавляться с ней: это было очень, очень много для бедной девушки, призренной Христа ради, вытерпевшей одни лишения да побои. Сердце ее было просто и чисто, и душа свято хранила чувство благодарности. Живо помнила она, как тридцать пять лет назад она явилась на пороге этого дома, бедная, голодная, в рубище, и с босыми ногами, и как Гранде встретил ее вопросом:

— Ну, что ж тебе нужно, красавица?⁴⁰

И сердце дрожало в груди ее при одном воспоминании об этом дне. Иногда Гранде приходило в мысль, что его бедняжка Нанета в целую жизнь не слыхала от мужчины слова приветливого, не знала, не испытала ни одного наслаждения в жизни, са-